

ПУЛЯ и СКАМЕЙКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

МАШКА
0+

Лунеюля Мэрхен

Лунеюля Мэрхен

Пуля и скамейка приключений

«Автор»

2025

Мэрхен Л.

Пуля и скамейка приключений / Л. Мэрхен — «Автор», 2025

Маленькая Машка обожает свою плюшевую кошечку Пулю. Но однажды Пуля пропадает, и сердце девочки наполняется тревогой и грустью. На помощь приходит доброта случайных встреч: кто-то нашёл Пулю и готов вернуть её домой, а Машка учится терпению, заботе и вере в чудо. Эта трогательная история о дружбе, верности и смелости наполнена теплом, мягким юмором и лёгкой магией детских эмоций. А теперь Машка выросла и служит в полиции Челябинска, продолжая помогать потеряшкам – и эта история учит, что доброта и забота никогда не теряются. Читая сказку, дети узнают о том, как важно хранить добро, помогать другим и верить, что потерянное всегда можно вернуть. Для юных читателей, любящих плюшевых друзей, маленькие чудеса и сказочные приключения рядом с домом и тех, кто хочет вспомнить волшебство детства.

© Мэрхен Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Прогулка под солнцем и смех Пули	5
Глава 2. Когда солнце стало тревожным	7
Глава 3. Где спит Пуля	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лунеюля Мэрхен

Пуля и скамейка приключений

И помните, мои милые: добро возвращается всегда, радость приходит к тем, кто ищет, а счастье остаётся с теми, кто верит.

Глава 1. Прогулка под солнцем и смех Пули

День был один из тех, что пахнут теплом и мороженым. Воздух в парке дрожал от июльского солнца, птицы перекликались над кронами лип, а на скамейках, под большими кружевными тенями, сидели бабушки с вязанием, мамы с колясками, ребята с мороженым, тающим быстрее, чем они успевали его доест.

По тропинке, где свет пятнами ложился на землю, шла Машка – девочка лет пяти, с двумя упрямыми косичками и носом, щедро посыпанным веснушками. В одной руке она крепко держала крестную, а в другой – Пулю, мягкую плюшевую кошку с круглой мордочкой, лентой на шее и чуть вытертым ухом.

– Смотри, крестная, – сказала Машка с важным видом, вытягивая руку с Пулей, – у неё сегодня настроение отличное! Она даже мурчит, если прислушаться.

Крестная засмеялась:

– Конечно, мурчит! У неё ведь выходной – гуляет с самой Машкой.

Машка довольно кивнула. На ней было светло-жёлтое платье с маленькими ромашками, а на ногах – сандалии, которые при каждом шаге чуть поскрипывали, будто разговаривали с камешками на дорожке.

Пуля, впрочем, выглядела не менее нарядно – её лента была ярко-красной, повязанной крестной специально «на удачу».

Скамейки стояли вдоль дорожки, как дежурные свидетели всех детских историй. На одной из них сидел мальчик с голубым воздушным шаром, чуть дальше – пожилой дед с газетой, а за углом – продавщица сахарной ваты. Воздух был наполнен запахами липового цвета, сладости и горячей булочки.

– Пошли туда, – Машка потянула крестную к пруду, где блестела вода и плавали утки.

– Пошли, – улыбнулась крестная. – Только не забудь Пулю.

– Я никогда её не забываю! – гордо ответила Машка и прижала кошку к себе. – Мы с ней всё время вместе. Даже спим вместе. Она ночью сторожит мои сны, чтоб никакие чудища не пролезли.

– Очень ответственная кошка, – кивнула крестная. – С такой стражей можно даже самой стать отважной.

Машка на миг задумалась и сказала:

– Наверное, я тоже кошка. Только человеческая. У меня есть коготки, но я ими не царапаюсь, потому что я – добрая.

Крестная засмеялась, присела, обняла Машку и сказала:

– Тогда ты и правда самая добрая кошка на свете.

Они подошли к пруду, и Машка бросала хлеб уткам. Пуля, сидевшая у неё на коленях, словно наблюдала, как пернатые ссорятся из-за крошек. Машка с ней разговаривала, будто та действительно всё понимает:

– Видишь, вот тот селезень – вредина. Всю булку хотел схватить! Но ему нельзя – она и так толстенький.

Крестная тихо улыбалась. Ей нравилось смотреть, как Машка разговаривает с игрушкой – так естественно, словно Пуля и правда живая.

Потом они пошли вдоль аллеи, где росли сирень и жасмин. Солнце играло в волосах Машки, и Машка со стороны всем казалась чуть-чуть волшебной – как будто за ней летит невидимая радуга.

Они сели на скамейку отдохнуть. Машка поставила Пулю рядом, чтобы та тоже «наслаждалась видом». Крестная достала из сумки сок и пару печенюшек.

– Знаешь, – сказала Машка, жуя, – иногда мне кажется, что у Пули внутри сердце. Маленькое такое, но живое. Оно просто тихо бьётся, чтобы я не пугалась.

– Может, и правда бьётся, – ответила крестная. – Ведь у любви всегда есть сердце, даже если она плюшевая.

Машка задумалась. Погладила Пулю по голове. Потом резко вскочила:

– Смотри! Бабочка! Она села на цветок!

И побежала за ней, звонко смеясь. Крестная успела только крикнуть:

– Только далеко не убегай!

Смеясь и подпрыгивая, Машка носилась между клумбами. Бабочка, как нарочно, не улета, а вела её дальше, дальше, мимо качелей, мимо киоска с лимонадом.

А Пуля осталась на скамейке. Мягкая, солнечная, со слегка перекошенным бантом и самым спокойным выражением мордочки.

Птицы щебетали над ней, мимо проходили люди. Скамейка нагрелась от солнца, и Пуле стало немного жарко.

Но она терпела. Она знала: Машка обязательно вернётся. Машка всегда возвращается.

Прошло несколько минут.

Крестная обернулась, глотнула сока, посмотрела на пустую скамейку.

Пули там не было.

И в ту самую секунду, когда Машка возвращалась с довольной улыбкой, с ладонями, полными лепестков, в воздухе будто что-то тихо щёлкнуло – как замочек, закрывший дверь на ключ.

Солнце по-прежнему сияло, утки плавали, всё казалось прежним – но на скамейке сидела только тень.

Пули не было.

Глава 2. Когда солнце стало тревожным

Сначала Машка даже не заметила, что Пуля осталась на скамейке.

Она бежала по дорожке, ловила лепестки и смеялась. Казалось, что день – бесконечное счастье, а всё вокруг – одна большая игра.

Крестная подошла ближе, улыбаясь:

– Ну что, догнала свою бабочку?

– Почти! – Машка показала ладони. – Смотри, у меня теперь два цветочных крыла!

Крестная засмеялась, но взгляд её чуть нахмурился.

– А Пуля где?

Машка посмотрела на свои руки – пусто.

На плечо – никого.

Огляделась вокруг – только клумбы, солнце и люди.

– Я... я... – девочка растерялась. – Она же... она была рядом! На скамейке!

Крестная сразу поняла – сердце у ребёнка сжалось, дыхание стало неровным, взгляд забегал.

– Пошли, – мягко сказала она, беря Машку за руку. – Пошли посмотрим. Наверняка она ждёт нас там.

Они пошли обратно, торопливо, но не бегом. Машка шла маленькими быстрыми шагами, будто боялась – если побежит, Пуля исчезнет совсем.

А солнце, только что ласковое, вдруг стало слишком ярким, почти колким. Ветер стих, и воздух стал густой, как перед грозой.

Скамейка стояла там же, среди зелени. На ней – ни следа. Ни бантика, ни усика, ни мягкого ушка.

Машка остановилась.

Мир вокруг будто замер.

– Пули... нет... – прошептала она.

Крестная обвела взглядом площадку. Скамейки, клумбы, дорожка, пара голубей, две мамы с колясками, дедушка с газетой – всё было, как всегда.

– Может, кто-то взял и положил рядом, – сказала она, пытаясь сохранить спокойствие в голосе.

Но Машка уже не слышала. Она обошла скамейку, заглянула под неё, за кустики, потом снова встала прямо, глаза её блестели.

– Её... забрали? Или она ушла? – спросила она шёпотом. – Может, испугалась и пошла меня искать?

Крестная опустилась на колени, обняла Машку.

– Кисонька, не волнуйся. Мы её обязательно найдём. Может, кто-то подумал, что игрушка потерялась, и отнёс в киоск, или охране. Пойдём, спросим у людей.

Но Машка не могла двинуться. Стояла, как укоренённая, с опущенными плечиками.

В горле стоял ком, глаза жгло.

– Она... ведь знает, что я её люблю, – прошептала она. – Почему же она ушла без меня?

Крестная прижала девочку к себе.

– Пуля – очень храбрая. Она не ушла, она просто ждёт, чтобы ты её нашла.

Эти слова будто чуть согрели Машку. Она всхлипнула, вытерла нос тыльной стороной ладони и кивнула.

– Хорошо. Тогда мы её спасём.

Они пошли вдоль дорожки, заглядывая в каждую тень, спрашивая прохожих.

– Простите, вы не видели плюшевую кошку? Такая светлая, с бантиком...

Но никто не видел.

Парк, который ещё утром был похож на сказку, теперь казался слишком большим.

Скамейки – одинаковыми, лица – чужими, а воздух – чуть тревожным, будто что-то важное ускользнуло.

Крестная время от времени поглядывала на Машку. Девочка шла молча, но губы её дрожали.

– Знаешь, – наконец сказала крестная, – я думаю, что у каждой игрушки есть своё приключение. Может, Пуля решила испытать себя – узнать, какая она смелая, пока мы её ищем.

– Но зачем без меня? – спросила Машка. – Ей ведь страшно одной.

– Может, она хочет доказать, что сможет сама вернуться к тебе. Как кораблик, который отправляют в море, а потом ждут у берега.

– А если она не сможет? – голос Машки стал тихий-тихий.

– Тогда мы пойдём навстречу и поможем.

На глаза Машки опять навернулись слёзы, но теперь уже не от отчаяния, а от того, что её поняли. Она кивнула.

– Ладно, тогда мы должны быть храбрыми, как Пуля. И не сдаваться.

Они обошли почти весь парк. Спрашивали у продавщицы мороженого, у охранника, даже у дворника. Никто ничего не видел.

А солнце уже клонилось к закату.

Крестная позвонила маме Машки.

– Луночка, не волнуйся, всё хорошо, но Машка потеряла Пулю. Мы сейчас ищем, но, кажется, игрушку кто-то мог забрать.

– Господи, – вздохнула мама. – Я сейчас приду.

Машка сидела на краешке скамейки, с которой всё началось. Её косички чуть растрепались, в руке она держала бантик – красный, запасной, который всегда лежал у неё в кармане «на всякий случай».

– Я повяжу новый, когда она вернётся, – сказала она, глядя на небо. – Чтобы она знала, что я не злюсь.

Крестная улыбнулась, хотя и у неё внутри что-то сжалось.

– Она обязательно вернётся. Просто... ей нужно немного времени, чтобы найти дорогу домой.

А в это время, где-то неподалёку, на другой скамейке, под мягким светом заката, лежала Пуля. Тихо, спокойно, как будто просто отдыхала после долгой прогулки. Мимо пробежали дети, кто-то смеялся, кто-то плакал, а Пуля всё лежала и ждала. Иногда ветер шевелил ей бантик, и казалось, будто она поворачивает голову – слушает, не зовёт ли её Машка.

Когда в парке зажглись первые фонари, одна девочка с хвостиками, в белой кофточке и красной кепке слегка набок и голубым ведёрком подошла к той самой скамейке.

– Ой, какая киска! – сказала она. – Можно я её возьму?

Она подняла Пулю, прижала к себе и побежала к маме.

А где-то совсем рядом, на другой стороне аллеи, Машка обернулась – ей вдруг почудилось, что кто-то её позвал. Но ветер только тихо прошелестел листвою.

И солнце, уходя за горизонт, будто подмигнуло ей:

«Не грусти, девочка. Истории ещё не закончились».

Глава 3. Где спит Пуля

Машка долго сидела у окна, поджав под себя ноги.

За стеклом лил мелкий, упрямый дождь – словно небо тоже плакало. На стекле скользили дорожки капель, и в каждой отражалось Машкино лицо – грустное, с покрасневшими глазами.

– Мам, – голос дрожал, – а вдруг Пуле там страшно? Она же не знает, где я...

Мама подошла, молча укутала дочку в плед.

– Ей не страшно, – тихо сказала она. – Пуля же умная. Найдёт дорогу домой.

Но Машка не верила. Сердце колотилось быстро, будто пыталось выбежать наружу. Она прижала к груди старый Пулин бантик – тот, красный, с белыми лапками – и заплакала, по-настоящему. Не всхлипами, а как плачут, когда внутри вдруг становится пусто и холодно.

– Мам, а если она больше не вернётся? А если... кто-то... обидел?..

Мама села рядом, обняла.

– Не думай так, солнышко. У кошек своё чутьё. Пуля знает, как выждать, как слушать ветер. Она найдёт нас.

Но Машке всё равно было страшно. Она вспомнила, как Пуля мурлыкала у неё на коленях, как касалась носом ладони. Вспомнила её глаза – пуговичные, блестящие, внимательные, будто они понимали слова лучше, чем люди. И стало невыносимо, что где-то там, за дождём, Пуля одна.

Вечер медленно наползал на дом. Лампа светила тепло, но тревога не отступала. Машка пробовала играть с другими игрушками – не получалось. Ей казалось, что все они смотрят укоризненно, как будто знают, что без Пули всё не то.

Когда пришло время ложиться, Машка спрятала под подушку тот самый бантик.

– Пусть Пуля почувствует, – прошептала она. – Пусть знает, что я жду.

Мама поцеловала её в макушку и, уходя, задержалась у двери.

– Спи, Машенька. Сны хорошие всегда знают, где искать тех, кого мы любим.

Машка закрыла глаза, но сон не приходил. Всё внутри сжималось – и сердце, и горло, и даже пальцы, что держали одеяло. Тогда она вдруг прошептала в темноту:

– Пуличка... вернись, пожалуйста. Я больше не буду сердиться, не буду забывать наливать молоко...

За окном ветер вздохнул, шевельнул занавеску. И Машке показалось – на секунду – что на подоконник прыгнула тень, мягкая, кошачья. Она улыбнулась сквозь слёзы и наконец уснула.

Ночь в доме была тиха, будто сама старалась не тревожить Машку. За окном ветер осторожно шуршал листвой, где-то далеко тоскливо гудел поезд – и этот звук, похожий на вздох, растворялся в темноте. Луна висела низко, белая, как чашка молока, и её свет ложился на Машкину кровать мягким серебром.

Машка спала, свернувшись клубочком, крепко прижимая к груди бантик Пули. Плед чуть сполз, рука свесилась с кровати, пальцы едва касались пола. И вдруг воздух в комнате изменился: стал чуть светлее, чуть теплее, будто в него добавили солнечной пыли.

Из-под кровати медленно выполз тонкий луч света, свернулся кольцом, и Машке приснилось, что она стоит посреди огромного поля. Поле было не простое – оно светилось. Каждая травинка, каждый цветочек сияли мягким изумрудным блеском, как будто внутри у них прятались крошечные фонарики.

Ветер пах ванилью и молоком.

– Где я? – прошептала Машка.

И в тот миг из-за пушистой травы показалось знакомое светлое ушко. Потом второе. Потом мордочка – круглая, чуть приплюснутая, с вышитыми нитками глазами, которые вдруг ожили, как живые.

– Пуля! – вскрикнула Машка.

Кошка встряхнула ушами, лениво потянулась и подошла, покачивая хвостом. На её шее блестела та самая ленточка, которую Машка так часто завязывала на бантик.

– Ну здравствуй, Машка, – сказала Пуля голосом мягким, как вечерняя песня.

Машка даже не удивилась. Во сне ведь всё возможно. Она опустилась на колени и прижала кошку к груди. Пуля была тёплой, пахла детством и сахарной ватой.

– Я так скучала! Ты где была? Почему ушла?

– Я не уходила, – промурлыкала Пуля. – Просто путь домой иногда пролегает через другие сердца.

– Что это значит?

– А то, что я жду. Иду. Слушаю, как ты зовёшь меня во сне. – Кошка потерлась мордочкой о Машкину ладонь. – Ты ведь не перестала верить, правда?

Машка покачала головой.

– Нет. Я каждый вечер думаю о тебе. Мама говорит, что ты умная, что сама найдёшь дорогу. Но мне страшно, Пуля. Без тебя у меня внутри будто пустая полочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.